

САДОВОДСТВО РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Шарип Исмаилович ШАРИПОВ ^{a*}, Баху Шариповна ИБРАГИМОВА ^b

^a доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Аудит и анализ хозяйственной деятельности», Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Российская Федерация
sharips@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 3545-3488

^b старший специалист отдел сопровождения кредитов, Дагестанский региональный филиал АО «Россельхозбанк», Махачкала, Российская Федерация
Bakhu1991@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 20.10.2018
Получена в доработанном виде 02.11.2018
Одобрена 07.11.2018
Доступна онлайн
14.12.2018

УДК 332.14

JEL: Q01, Q13, Q16, Q18

Ключевые слова:

садоводство, плоды, сад, господдержка, развитие, регионы, импорт
самообеспеченность

Аннотация

Предмет. Состояние и перспективы развития садоводства в России, уровень самообеспеченности плодами и ягодами.

Цели. Определить тенденции и перспективы развития садоводства в России, выявить факторы, сдерживающие развитие отрасли, и выработать пути совершенствования государственной поддержки.

Методология. Методы логического и статистического анализа (динамика, сравнение и группировки).

Результаты. Сохраняется доминирование низкотехнологичных хозяйств населения. Уровень самообеспеченности фруктами отечественного производства остается самым низким среди основных видов продовольствия. Выявлена тесная взаимосвязь между уровнем технологичности садоводства и самообеспеченностью фруктами – чем выше удельный вес сельхозорганизаций в структуре производства, тем выше самообеспеченность. Происходит перевод отрасли на интенсивные формы – доля садов интенсивного типа превышает 67% от общей площади новых посадок.

Выводы. Разработаны механизмы дальнейшего развития садоводства, что позволит добиться прогресса в снижении высокой импортозависимости. Выдвинуты предложения по совершенствованию государственного регулирования, в том числе на основе коренного улучшения системы агротехнологического сопровождения со стороны отраслевых научных учреждений. Обоснованы пути укрепления кадрового потенциала отрасли. Предложены меры по формированию кооперативных взаимоотношений в садоводстве за счет повышения эффективности использования бюджетной грантовой поддержки, укрепления материально-технической базы системы сельскохозяйственной потребительской кооперации.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Шарипов Ш.И., Ибрагимова Б.Ш. Садоводство России: современные тенденции и меры по совершенствованию государственного регулирования // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2018. – Т. 16, № 12. – С. 2303 – 2316.
<https://doi.org/10.24891/re.16.12.2303>

Введение

Важнейшей задачей любого государства является обеспечение производства основных

видов продовольствия в объемах, покрывающих внутренние потребности. Выполнение указанной задачи гарантирует продовольственную безопасность, что

образует основу стабильного социально-экономического развития страны и благополучия ее населения. Этим обусловлено закрепление достижения самообеспеченности базовыми продуктами в качестве ключевой цели федеральной аграрной политики. Вопрос продовольственного самообеспечения обострился в связи с начавшимися санкционными ограничениями поставок в Россию отдельных видов сельхозпродукции, что ускорило процесс реализации специальной программы импортозамещения в агропродовольственном секторе.

Необходимо отметить, что возросшее внимание государства к проблемам сельского хозяйства, наряду с ограничением поставок по импорту ряда видов продовольствия, стимулировало рост объемов производства. В рамках импортозамещения были увеличены суммы бюджетных средств на поддержку АПК и введены новые направления и формы государственной поддержки по тем направлениям, где в наибольшей степени сохраняется импортозависимость.

Одним из ключевых приоритетов государственной аграрной политики было объявлено развитие садоводства, ибо на протяжении многих лет самообеспеченность фруктами остается крайне низкой. Так, исследование позволило установить, что уровень самообеспечения России плодами и ягодами составляет всего 22,8% – это самый низкий показатель среди всех базовых видов продовольствия (табл. 1). При составлении расчетов из рациональной нормы потребления фруктов в размере 100 кг на душу населения, утвержденных Приказом Министерства здравоохранения РФ от 19.08.2016 № 614¹, исключены виноград (6 кг) и цитрусовые культуры (6 кг). Следует подчеркнуть, что и по фруктам наблюдается большой разброс в уровне самообеспеченности: от 10% грушами до 71,7% ягодами. Индекс обеспеченности косточковыми, лидером в производстве которых в стране выступает Дагестан,

составляет почти 46%. Для выхода на полное самообеспечение в масштабах страны требуется дополнительно производить около 10 млн т плодов и ягод, из которых почти 58% приходится на яблоко.

При этом тревожно, что за последние 5 лет, несмотря на принимаемые активные меры стимулирования развития отрасли, уровень самообеспеченности улучшился всего на 1,7 п.п. – с 21,1% в 2012 г. до 22,8% в 2017 г. [1–4].

Производство плодов и ягод в России

Анализ показывает, что производство плодов и ягод в стране в хозяйствах всех категорий за 2013–2017 гг. практически не изменилось, а по отношению к 2016 г. даже снизилось на 11,1%, вызванное отрицательным влиянием неблагоприятных погодных условий (табл. 2).

Стагнация объемов производства плодов на фоне роста в сельскохозяйственных организациях на 16,9% (2017 к 2013 г.), а в фермерском секторе – в два раза объясняется тем, что исторически ключевая роль в производстве продукции садоводства принадлежит хозяйствам населения, на которые в 2017 г. пришлось 72,3% от общего объема производимых плодов. В хозяйствах населения за анализируемый период произошел спад на 6,5%².

В результате происходит снижение доли хозяйств населения в производстве фруктов, хотя и медленными темпами: если в 1996 г. на хозяйства населения приходилось 78,8% производимых в стране плодов и ягод, то в 2017 г. – 72,3%.

На наш взгляд, укрепление роли сельхозорганизаций в развитии садоводства России связано с тем, что предпринимаемые в последние годы усилия по интенсификации отрасли, в том числе по внедрению передовых технологий, направлены в первую очередь на сельхозорганизации, способные в силу своей природы реагировать должным образом на

¹ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19.08.2016. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/>

² Егоров Е.А., Куликов И.М. Состояние и тенденции развития отрасли садоводства в Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2018. № 10. С. 113–121.

внешнее воздействие. Как результат, урожайность плодов и ягод в сельхозорганизациях страны в 2017 г. составила 111, ц/га, что на 22,1% выше уровня 2013 г., а к уровню 2008 г. рост составил почти три раза. Однако в хозяйствах населения урожайность в 2017 г. составила всего 68,9 ц/га, что почти на 8% ниже уровня 2013 г.

Проведенная авторами группировка регионов России позволила установить наличие тесной взаимосвязи уровня самообеспеченности плодами и ягодами со структурой их производства по категориям хозяйств. Это подкрепляет ранее сделанный вывод о том, что организованное производство создает необходимую основу для внедрения инновационных технологий, в отличие от разрозненных мелкотоварных хозяйств населения, базирующихся на примитивных и трудоемких агротехнологиях (табл. 3). Как следствие, урожайность плодов и ягод в сельхозорганизациях страны составила в 2017 г. 111,6 ц/га, что на 62% выше урожайности в хозяйствах населения [5–8].

Из анализа данных (табл. 3) отчетливо видно, что чем выше удельный вес сельхозорганизаций в производстве плодов и ягод, тем выше уровень самообеспеченности фруктами. Так, в первые две группы с уровнем самообеспеченности плодами до 30% входят 48 регионов страны, в которых на долю сельхозорганизаций в производстве плодов и ягод приходится менее 8,4% при среднем показателе по стране 24,8%. В этих двух группах регионов, на которые приходится 44,2% от общего производства плодов и ягод в стране, проживает 77,4% населения России. Всего семь регионов страны характеризуются уровнем самообеспеченности плодами, превышающим 50%, из которых только два субъекта превзошли показатель 90%, в том числе Кабардино-Балкарская Республика (250,3%) и Краснодарский край (92,5%).

В результате установлено, что шесть регионов страны из семи с уровнем самообеспеченности свыше 50% продемонстрировали заметную динамику в улучшении самообеспеченности за период с 2012 г. (табл. 4).

Из анализа данных (табл. 4) следует, что лидеры по уровню самообеспеченности – Кабардино-Балкарская Республика и Краснодарский край обеспечили максимальный прирост по самообеспечению фруктами за 2012–2017 гг. – 174,3 п.п. и 26 п.п. соответственно.

Как видно из табл. 4, в регионах – лидерах по темпам улучшения уровня самообеспеченности плодами эти результаты достигнуты благодаря повышению урожайности в 2017 г. по отношению к 2012 г. – в Кабардино-Балкарской Республике на 65% и Краснодарском крае – на 53,8%. Из федеральных округов в Южном и Северо-Кавказском наблюдается заметный прогресс в достижении самообеспеченности плодами, что вполне объяснимо, так как большинство регионов, добившихся лучших темпов роста этого показателя, представляют эти округа.

В целях повышения обеспеченности внутренних потребностей страны фруктами собственного производства осуществляется ежегодное увеличение объемов финансирования садоводства за счет средств федерального бюджета (рис. 1). Так, объем федерального финансирования садоводства в 2018 г. составил 4 238 млн руб. (в 9 раз больше уровня 2013 г.), что является самым высоким приростом среди всех подотраслей сельского хозяйства страны. Для сравнения: объем финансирования всего сельского хозяйства страны за 2013–2018 гг. увеличился всего на 22,2%. В совокупности за 2013–2018 гг. на поддержку садоводства направлено из федерального бюджета около 13 млрд руб. Следует отметить, что скачок в финансировании произошел с 2015 г. с началом программы импортозамещения в АПК.

Финансирование отрасли осуществляется в виде выплаты субсидий на закладку и уход за многолетними насаждениями, закладку питомников. Если раньше Минсельхозом России устанавливались единые ставки субсидий на гектар на всю страну, то с 2017 г. регионам предоставлено право определять приоритетные направления поддержки с

объемами финансирования в рамках так называемой единой субсидии, что повышает не только самостоятельность территорий в выборе приоритетов, но и ответственность за результаты.

Как показывает анализ, наблюдается значительный разброс в размерах ставок субсидий по регионам. В частности, на закладку садов интенсивного типа с размещением от 800 до 1 250 деревьев на 1 га ставка субсидий по регионам колеблется от 126 до 300 тыс. руб./га, с размещением от 1 250 до 2 500 деревьев на 1 га этот показатель изменяется от 200 до 664 тыс. руб./га и с размещением свыше 2 500 деревьев на 1 га – от 250 до 980 тыс. руб./га. В отношении закладки питомников колебание составляет от 53 до 371 тыс. руб./га, а ухода за многолетними насаждениями – от 8 до 50 тыс. руб./га.

На взгляд авторов, представляется не совсем объективным такой широкий разброс ставок субсидий между соседними регионами, устанавливаемыми не всегда обоснованно, в связи с чем целесообразно давать регионам рекомендации по примерным ставкам с учетом затрат на закладку садов.

Несмотря на резкий рост объемов финансирования садоводства, практически не изменяется показатель самообеспеченности плодами и ягодами. Более того, наблюдается рост объемов поступления по импорту плодов и ягод (рис. 2).

Объем импорта плодово-ягодной продукции в Россию в 2017 г. вырос по отношению к 2016 г. на 12,8% и составил 1 484,2 тыс. т на сумму 62 млрд руб. Надо отметить, что в данном случае речь идет о тех видах плодов, производить которые можно и в России.

Получается, что расходы на поддержку зарубежных садоводов – более 62 млрд руб., тогда как на государственную поддержку отечественного производителя плодов используется всего 4,2 млрд руб. К тому же сохраняется тенденция дальнейшего увеличения импорта в страну плодов и ягод. Так, за первое полугодие 2018 г.

импортировано плодово-ягодной продукции в объеме 898,4 тыс. т, или на 26,1% больше уровня за соответствующий период 2017 г.

В структуре импорта плодово-ягодной продукции более половины – 52%, или 710 тыс. т приходится на яблоки. На груши 20% или 271 тыс. т, что составляет 90% от потребляемых в стране этого вида фруктов. Косточковых плодов импортируется 448,5 тыс. т, что составляет около 25% от потребности населения страны согласно рациональным нормам питания.

Сложившаяся неблагоприятная ситуация в плане обеспечения внутренних потребностей страны фруктами российского производства диктует острую потребность расширения закладок плодово-ягодных насаждений. Но расширение площади садов представляет собой лишь инструмент достижения поставленной цели – наращивания производства плодов до уровня самообеспеченности, поэтому эффективность использования средств государственной поддержки садоводства следует оценивать по темпам увеличения объемов производства продукции отрасли и решения других актуальных проблем.

Анализ показывает, что за 2013–2017 гг. в стране заложено 61,6 тыс. га новых садов, из которых 39,3 тыс. га, или 63,8% являются садами интенсивного типа (рис. 3). От общей площади садов интенсивного типа 21%, или 8,3 тыс. га – это сады суперинтенсивного типа с плотностью посадок более 2 500 саженцев на 1 га.

Тем не менее, несмотря на относительно высокие темпы закладки новых садов, сохраняются низкие темпы роста самообеспеченности плодами, что объясняется, во-первых, тем, что заложенные сады еще не вступили в период полного плодоношения, а, во-вторых, значительная часть площадей существующих садов, заложенных более 30 лет назад, выходит из фазы эксплуатации. Так, за этот же пятилетний период раскорчевано 31,8 тыс. га старых садов, что составляет более половины от всей площади новых посадок за 2013–2017 гг.

По данным Минсельхоза России по состоянию на июль 2018 г., подлежит раскорчевке еще около 30 тыс. га садов, сосредоточенных в сельхозорганизациях и фермерском секторе. Проведение раскорчевки сопряжено с определенными затратами, которые не всегда покрываются за счет средств, поступающих на развитие отрасли. Так, за 2013–2016 гг. на эти цели было использовано 261 млн руб., или 5% от объемов финансирования садоводства за счет средств федерального бюджета.

В рамках исследования авторами составлен рейтинг регионов страны по площади закладок садов за 2013–2017 гг. (рис. 4). Из 85 регионов страны закладкой садов занимается 61 регион, из которых на первые 10 по показателям пришлось 39,8 тыс. га новых посадок за анализируемый период, что составляет 64,6% всех новых посадок садов в стране. Признанным лидером в развитии садоводства выступает Кабардино-Балкарская Республика, где площадь закладок садов – 7 517 га, из которых сады интенсивного типа составляют около 90% при уровне 67% по стране в целом. Занимающий вторую позицию Дагестан заложил почти столько же садов – 7 510 га, но в эту площадь вошли и сады, заложенные в хозяйствах населения, на которые в регионе приходится 97% от производимых плодов и ягод. Другой отличительной особенностью развития садоводства в Дагестане является то, что в настоящее время на сады интенсивного типа приходится всего 21% (1 660 га) от общей площади новых посадок садов за последние пять лет³.

Следует отметить, что в число десяти регионов – лидеров по закладке садов вошли не только территории с исторически развитым садоводством, но и те, где власти признали эту отрасль ключевым приоритетом и разработали комплекс мер по стимулированию потенциальных инвесторов к закладке садов, а это задача общегосударственного значения [9, 10].

³ Яхьяев Г.У. Стратегические параметры развития виноградарства в Республике Дагестан // Вестник научных конференций. 2017. № 5-4. С. 134–135.
URL: <http://ucom.ru/doc/cn.2017.05.04.pdf>

Другой важной проблемой, сдерживающей возрождение садоводства, является низкий уровень обеспеченности качественным посадочным материалом, в силу чего производители вынуждены завозить в страну саженцы нерайонированных сортов, не отвечающих требованиям. Обеспеченность закладки саженцами отечественного производства составила 73,5%, на импорт саженцев плодовых культур в количестве 7,2 млн штук ежегодно направляется около 1 млрд руб.

Многолетняя практика показывает, что большинство производителей плодов вынуждены отдавать продукцию оптовикам по крайне низким ценам, лишая себя объективной возможности заниматься расширенным воспроизводством. Обусловлено это низким уровнем развития товаропроводящей агрологистической инфраструктуры, прежде всего плодохранилищ и перерабатывающим мощностей. По экспертным оценкам сегодня в стране имеется мощностей плодохранилищ на 516 тыс. т, или 63% потребности без учета перспектив роста объемов производства.

Рейтинг обеспеченности регионов страны плодохранилищами показывает, что самые большие мощности сосредоточены практически в тех же регионах, которые и лидируют как по закладкам новых садов, так и по объемам производства продукции (табл. 5). В частности, в Краснодарском крае имеется плодохранилищ на 144,2 тыс. т, что покрывает около 45% общего производства плодов.

Кабардино-Балкарская Республика располагает мощностями на 83 тыс. т, в регионе поставлена задача довести этот показатель до 200 тыс. т. Самый высокий уровень обеспеченности плодохранилищами отмечается в Белгородской области – 81,1%.

Из существующих в стране мощностей для хранения плодов в объеме 516 тыс. т за последние четыре года введены 213 тыс. т (41,3%), в том числе в 2015 г. – 60,8 тыс. т, в 2016 г. – 34,8 тыс. т, в 2017 г. – 42,6 тыс. т, ожидаемый показатель за 2018 г. – 75,2 тыс. т.

Как видно из *табл. 5*, требуется построить дополнительно новых мощностей плодохранилищ на 300 тыс. т, на что потребуется в среднем 16,5 млрд руб.

С учетом актуальности и остроты проблемы с обеспеченностью плодохранилищами с 2015 г. введена форма государственной поддержки, предусматривающая возмещение до 20% прямых понесенных затрат на строительство и реконструкцию плодохранилищ. В 2016–2017 гг. поддержано 25 проектов по строительству плодохранилищ; объем субсидий составил 1,2 млрд руб.

Заключение

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что с учетом сохраняющейся стагнации с точки зрения улучшения самообеспеченности продукцией садоводства и в целях формирования необходимых условий для придания нового импульса развитию отрасли целесообразно осуществить разработку и практическую реализацию ряда мер научно-практического характера.

Необходимо скорректировать программу развития садоводства, что подразумевает конкретизацию сортовой и агротехнологической политики в отрасли и последующую организацию научного сопровождения со стороны региональных органов власти, направленного на реализацию программных мер. Целесообразно закрепить отраслевые научные учреждения садоводческого профиля за основными садоводческими регионами с определением конкретного перечня совместных задач.

В целях тиражирования положительного опыта развития садоводства в регионах, демонстрирующих значительные успехи в выполнении программных мероприятий, необходимо подготовить информационные буклеты с описанием всех составляющих получаемых результатов с последующей популяризацией. Практикующие садоводы остро нуждаются в дополнительной консультационной и информационно-методической поддержке, в связи с чем существует острая потребность организации

выпуска наглядных материалов с отражением в них в доступной форме всего комплекса агроприемов в садоводстве.

Учитывая, что около 70% новых закладываемых садов относятся к интенсивным, целесообразно в формах статистического наблюдения отражать основные показатели развития интенсивного садоводства в стране.

С учетом стремительного развития интенсивного садоводства следует организовать программу повышения квалификации кадров отрасли на базе опорных садоводческих хозяйств. Большинство специалистов не владеют базовыми требованиями агротехнологий, применяемых в интенсивном садоводстве. В результате при закладке садов интенсивного типа применяются традиционные подходы, что не позволяет раскрывать в полной мере потенциал новых садов. Представляются обоснованными следующие проекты: создание по опыту Тамбовской области в основных садоводческих регионах школы фермера-садовода, организация на ее базе краткосрочных курсов по освоению навыков агротехнологий по всей цепочке: от закладки интенсивных садов до реализации полученной продукции. В этих целях предстоит в корне пересмотреть программы повышения квалификации, действующие в учреждениях дополнительного профессионального образования, подведомственных Минсельхозу России, с переводом акцентов на направления агрополитики, требующие принятия дополнительных мер – на садоводство, тепличное овощеводство, кооперацию.

Следует принять действенные меры по адаптации программ подготовки специалистов по садоводству в системе ВУЗов агропрома к запросам реального производства. В рамках обучения следует значительно увеличить практическую подготовку на базе опорных садоводческих хозяйств.

Учитывая, что более 75% плодов и ягод производят малые формы хозяйствования, что объективно благоприятствует формированию сельскохозяйственной потребительской

кооперации, целесообразно за счет грантовой поддержки развития кооперации при методической и организационной поддержке Минсельхоза России в отдельных садоводческих регионах организовать пилотные сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

Разработать специальную отраслевую программу развития питомниководства по производству сертифицированного посадочного материала сортов, обладающих для конкретной зоны достаточным адаптационным потенциалом.

Необходимо значительно усилить фитосанитарный контроль за ввозом импортного посадочного материала на предмет недопущения занесения в страну патогенных источников.

В целях популяризации садоводства целесообразно восстановить практику проведения конкурса «Лучший садовод», составлять рейтинги садоводческих хозяйств и питомников.

Следует ежегодно составлять реестр садоводческих хозяйств, питомников и плодохранилищ страны с отражением соответствующих экономических показателей, что создаст возможность распространения информации о ситуации в отрасли. Призывая потенциальных инвесторов к строительству фруктохранилищ и логистических центров, крайне важно организовать выпуск информационных материалов, содержащих основные требования к ним и сведения об уже созданных центрах, что позволит избежать ошибок, сэкономить время и ресурсы. Следует размещать в открытом доступе решения, принятые по итогам множества совещаний и «круглых столов» федерального масштаба по развитию садоводства.

Представляется актуальным с учетом остроты ситуации в отрасли создание на официальном сайте Минсельхоза России отдельного раздела «Садоводство», чтобы оперативно находить информацию и знакомиться с рекомендациями по развитию садоводства.

Таблица 1

Обеспеченность России плодами и ягодами по видам в 2017 г.

Table 1

Self-sufficiency of Russia in fruit and berries by type in 2017

Культура	Рациональные нормы потребления, кг на душу населения	Всего требуется, для обеспечения населения страны, (146,9 млн чел.)	Фактическое производство в 2017 г.		Требуется дополнительно произвести, тыс. т
			тыс. т	доля обеспеченности, %	
Фрукты (без винограда и цитрусовых), всего	88	12 927,2	2 943,1	22,8	9 984,1
В том числе:					
–яблоки	50	7 345	1 573,4	21,4	5 771,6
–груши	8	1 175,2	117,4	10	1 057,8
–косточковые	8	1 175,2	540	45,9	635,2
–ягоды	7	1 028,3	736,8	71,7	291,5

Примечание. Нормы утверждены Приказом Министерства здравоохранения РФ от 19.08.2016 № 614.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Динамика валового сбора плодов и ягод в России (по категориям хозяйств), 2013–2017 гг.

Table 2

Trends in gross output of fruit and berries in Russia by farm category, 2013–2017

Год	Хозяйства всех категорий, тыс. т	Категории хозяйств					
		сельхозорганизации		крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ)		Хозяйства населения	
		тыс. т	% от хозяйств всех категорий	тыс. т	% от хозяйств всех категорий	тыс. т	% от хозяйств всех категорий
2017	2 943,3	729,7	24,8	86,2	2,93	2 127,4	72,3
2016	3 310,7	784,5	23,7	63,7	1,92	2 462,6	74,4
2015	2 903,3	627,4	21,6	60,4	2,1	2 215,5	76,3
2014	2 995,6	645,7	21,5	52,83	1,8	2 297	76,7
2013	2 941,5	624,3	21,2	42,5	1,4	2 274,7	77,3
1996	–	–	21	–	0,2	–	78,8
1990	2 384,6	–	–	–	–	–	–
2017 г. к 2013 г., %	100,1	116,9	–	202,8	–	93,5	–
2017 г. к 1990 г., %	123,4	–	–	–	–	–	–

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

Группировка регионов России по уровню обеспеченности плодами и ягодами в 2017 г.

Table 3

Grouping of Russian regions by level of self-sufficiency in fruit and berries in 2017

Группы регионов по уровню самообеспеченности фруктами, %	Число регионов		Население	
	ед.	% к итогу	млн чел.	% к итогу
до 10	24	29,3	23,7	17,8
10,1–30	44	53,7	79,4	59,6
30,1–50	7	8,5	14,5	10,9
50,1–70	3	3,7	6,1	4,6
70,1–90	2	2,4	3	2,3
Свыше 90	2	2,4	6,5	4,9
Итого...	82	100	133,2	100

Продолжение

Группы регионов по уровню самообеспеченности фруктами, %	Произведено плодов и ягод в 2017 г., тыс. т		Доля СХО от хозяйств всех категорий, %	Темп роста производства плодов, 2017 г. к 2012 г., %
	тыс. т	% к итогу		
до 10	101	3,4	0,95	67,5
10,1–30	1 201	40,8	8,4	99,6
30,1–50	479,7	16,3	17,8	95,8
50,1–70	333,4	11,3	26,5	155,4
70,1–90	217,9	7,4	30,5	127,4
Свыше 90	646	22	59,9	159,3

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4**Динамика уровня обеспеченности плодами и ягодами в регионах с наивысшей степенью самообеспеченности (2012–2017 гг.)****Table 4****Trends in self-sufficiency in fruit and berries in highly-sufficient regions (2012–2017)**

Регион	Уровень самообеспеченности			Темпы роста (все категории хозяйств), 2017 г. к 2012 г., %	
	2017 г.	2012 г.	2017 г. к 2012 г. (+,-)	валовой сбор	урожайность
Кабардино-Балкарская Республика	250,3	76	174,3	203,6	165,6
Краснодарский край	92,5	66,5	26	146,5	153,8
Волгоградская область	86	67,9	18,1	123,9	121,7
Республика Адыгея	72,4	47,6	24,8	156,2	129,4
Республика Дагестан	63,4	46,5	16,9	142,1	150,8
Липецкая область	54,2	92,2	-38	58,2	88,2
Тамбовская область	48,3	40,1	8,2	115,3	213,7
ЮФО	64,9	50,5	14,4	152,1	138,1
СКФО	55,4	34,1	21,3	166,9	165,3
Россия	22,8	21,1	1,7	110,5	119,6

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 5**Рейтинг регионов по уровню обеспеченности плодохранилищами на 01.01.2018****Table 5****Rating of regions by fruit storage availability as of January 1, 2018**

Регион	Произведено плодов и ягод в 2017 г., тыс. т	Существующие мощности плодохранилищ		Требуемые дополнительные мощности плодохранилищ	
		тыс. т	обеспеченность, %	тыс. т	необходимые инвестиции, млн руб.
Краснодарский край	323,3	144,2	44,6	-179,1	9 851
Кабардино-Балкарская Республика	135,2	83	61,4	-52,2	2 871
Воронежская область	45,1	25,7	57	-19,5	2 206
Ставропольский край	33,7	23	68,2	-10,7	1 073
Белгородская область	14,8	12	81,1	-2,9	589
Волгоградская область	50,5	10,4	20,6	-40,1	435
Республика Адыгея	17,7	9,8	55,4	-7,9	369
Тульская область	12,4	5,7	46	-6,7	242
Саратовская область	8,2	3,8	46,3	-4,4	160
Пензенская область	3,8	1,3	34,2	-2,5	138
Прочие	171,3	-	-	-	-
Всего...	816	516	63,2	-300	16 500

Источник: авторская разработка

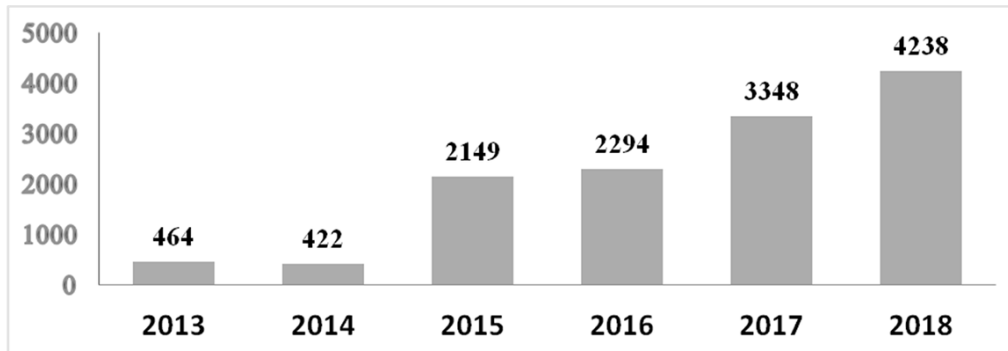
Source: Authoring

Рисунок 1

Динамика финансирования садоводства России за счет средств федерального бюджета (2013–2018 гг.), млн руб.

Figure 1

Trends in horticulture financing in Russia covered through funds from the Federal budget, million RUB

Источник: авторская разработка

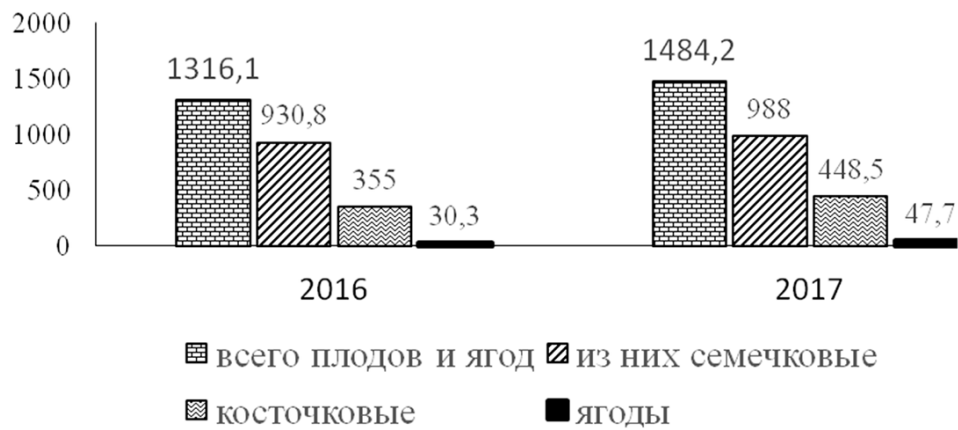
Source: Authoring

Рисунок 2

Динамика импорта плодово-ягодной продукции в Россию (2016–2017 гг.), тыс. т

Figure 2

Trends in the imports of fruit and berries to Russia in 2016–2017, thousand tonne

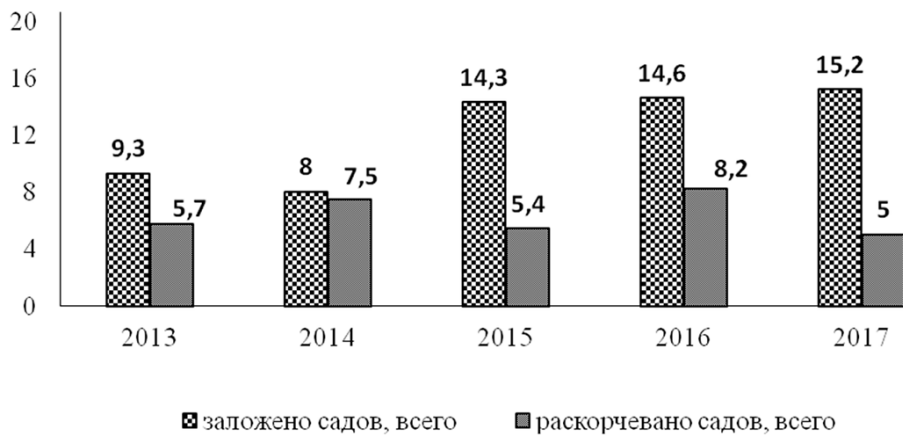

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3
Динамика закладки садов в России, 2013–2017 гг. (тыс. га)

Figure 3
Trends in orchard establishment in Russia in 2013–2017, thousand hectare

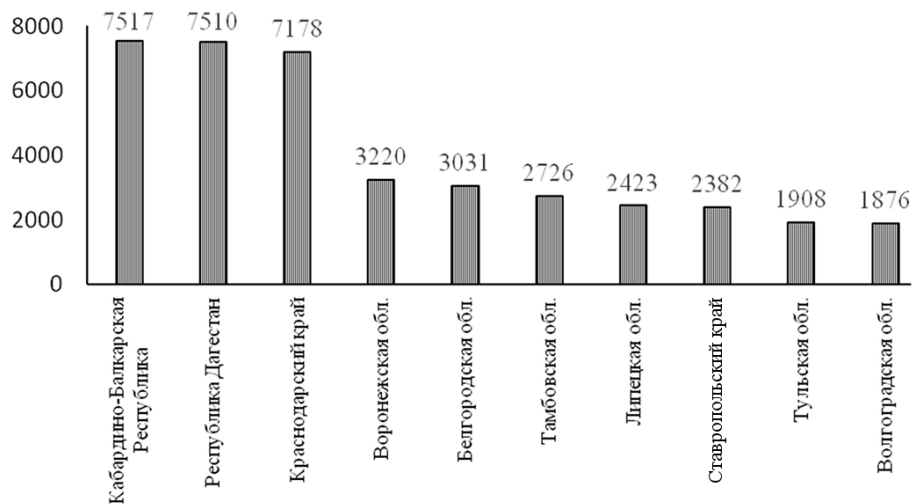

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 4
Рейтинг регионов России по площади закладок садов за 2013–2017 гг., га

Figure 4
Rating of Russian regions by area of orchard establishment for 2013–2017, hectare

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Агирбов Ю.И., Мухаметзянов Р.Р.* Современные тенденции и экономические проблемы развития садоводства в России // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2017. № 12. С. 14–20.
2. *Белова И.В.* Государственная поддержка развития садоводства и питомниководства в Российской Федерации // *Садоводство и виноградарство*. 2018. № 2. С. 13–20.
URL: <https://vstisp.org/vstisp/images/stories/horticulture/S-and-V-2018-2/13-20-2-2018.pdf>
3. *Велибекова Л.А.* Плодоводство Дагестана: состояние, пути эффективного развития // *Садоводство и виноградарство*. 2017. № 3. С. 8–13.
URL: <https://doi.org/10.18454/VSTISP.2017.3.6289>
4. *Егоров Е.А., Шадрин Ж.А., Кочьян Г.А.* Государственное регулирование рынка плодовой продукции как фактор обеспечения устойчивости отраслевого производства // *Садоводство и виноградарство*. 2018. № 3. С. 11–15. URL: <https://doi.org/10.25556/VSTISP.2018.3.14168>
5. *Куликов И.М., Минаков И.А.* Развитие садоводства в России: тенденции, проблемы, перспективы // *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. 2017. № 1. С. 9–15.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitie-sadovodstva-v-rossii-tendentsii-problemy-perspektivy>
6. *Куликов И.М., Минаков И.А.* Состояние и эффективность интенсификации садоводства // *АПК: экономика, управление*. 2017. № 4. С. 4–15.
URL: http://www.vniiesh.ru/documents/document_20805_Kulikov.pdf
7. *Куликов И.М., Заважнов А.И., Упадышев М.Т. и др.* Научно-методические основы индустриальной агротехнологии производства сертифицированного посадочного материала плодовых и ягодных культур в Российской Федерации // *Садоводство и виноградарство*. 2018. № 1. С. 30–35. URL: <https://doi.org/10.25556/VSTISP.2018.1.10500>
8. *Черняев А.А., Сучкова Н.Р.* Проблемы развития регионального садоводства // *АПК: экономика, управление*. 2017. № 6. С. 63–69.
9. *Шарипов Ш.И., Расулова П.С.* Проблемы развития садоводства в Дагестане // *АПК: экономика, управление*. 2010. № 10. С. 39–43.
10. *Шарипов Ш.И.* Государственная поддержка сельхозпредприятий: реальность и механизмы совершенствования // *АПК: экономика, управление*. 2009. № 2. С. 48–55.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

HORTICULTURE IN RUSSIA: CURRENT TRENDS AND MEASURES TO IMPROVE STATE REGULATION

Sharip I. SHARIPOV ^{a,*}, Bakhu Sh. IBRAGIMOVA ^b

^a Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation
sharips@mail.ru
ORCID: not available

^b Dagestan Regional Branch of Russian Agricultural Bank, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation
Bakhu1991@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Received 20 October 2018
Received in revised form
2 November 2018
Accepted 7 November 2018
Available online
14 December 2018

JEL classification: Q01,
Q13, Q16, Q18

Keywords: gardening,
horticulture, State support,
self-sufficiency, import

Abstract

Subject The study investigates the condition and prospects for horticulture development in Russia and the country's self-sufficiency in fruit and berries.

Objectives We aim to identify trends and prospects for horticulture development in Russia, reveal factors hindering the industry's development, and work out ways to improve the State support.

Methods The study draws on methods of logical and statistical analysis (dynamics, comparison and grouping).

Results Low-tech farms continue dominating, the level of self-sufficiency in internally produced fruit is still the lowest among the main types of foodstuffs. We reveal a close relationship between the level of technological effectiveness of horticulture and the self-sufficiency in fruit: the higher the proportion of agricultural organizations in the production structure, the higher the self-sufficiency. A transfer of the industry to intensive forms is observed – the share of intensive type gardens is more than sixty percent of the total area of new plantings.

Conclusions We offer mechanisms for further development of gardening, which will enable to achieve progress in reducing the high import dependence. We also make proposals for improving the State regulation, including through a radical enhancement of the system of agricultural and technological support on the part of industry-based scientific institutions. The paper includes measures to create cooperative relationships in horticulture by efficient use of grant support to strengthen the material and technical base of the system of agricultural consumer cooperation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Sharipov Sh.I., Ibragimova B.Sh. Horticulture in Russia: Current Trends and Measures to Improve State Regulation. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 12, pp. 2303–2316.
<https://doi.org/10.24891/re.16.12.2303>

References

1. Agirbov Yu.I., Mukhametzyanov R.R. [Modern tendencies and economic problems of horticulture development in Russia]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2017, no. 12, pp. 14–20. (In Russ.)
2. Belova I.V. [State support for the development of horticulture and nursery management in the Russian Federation]. *Sadovodstvo i vinogradarstvo = Horticulture and Viticulture*, 2018, no. 2, pp. 13–20. URL: <https://vstisp.org/vstisp/images/stories/horticulture/S-and-V-2018-2/13-20-2-2018.pdf> (In Russ.)

3. Velibekova L.A. [Fruit-growing of Dagestan: State, ways of effective development]. *Sadovodstvo i vinogradarstvo = Horticulture and Viticulture*, 2017, no. 3, pp. 8–13. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18454/VSTISP.2017.3.6289>
4. Egorov E.A., Shadrina Z.A., Koch'yan G.A. [State regulation of the fruitmarket as a factor of ensuring the stability of industrial production]. *Sadovodstvo i vinogradarstvo = Horticulture and Viticulture*, 2018, no. 3, pp. 11–15. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.25556/VSTISP.2018.3.14168>
5. Kulikov I.M., Minakov I.A. [The development of horticulture in Russia: Trends, problems, prospects]. *Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka = An Agrarian Science of Euro-North-East*, 2017, no. 1, pp. 9–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitie-sadovodstva-v-rossii-tendentsii-problemy-perspektivy> (In Russ.)
6. Kulikov I.M., Minakov I.A. [The condition and effectiveness of intensification of horticulture]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economics, Management*, 2017, no. 4, pp. 4–15.
URL: http://www.vniiesh.ru/documents/document_20805_Kulikov.pdf (In Russ.)
7. Kulikov I.M., Zavrazhnov A.I., Upadyshev M.T. et al. [Scientific and methodological foundations of industrial agrotechnology for the production of certified planting stock of fruit and small fruit crops in the Russian Federation]. *Sadovodstvo i vinogradarstvo = Horticulture and Viticulture*, 2018, no. 1, pp. 30–35. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.25556/VSTISP.2018.1.10500>
8. Chernyaev A.A., Suchkova N.R. [Problems of regional horticulture development]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economics, Management*, 2017, no. 6, pp. 63–69. (In Russ.)
9. Sharipov Sh.I., Rasulova P.S. [Problems of developing horticulture in Dagestan]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economics, Management*, 2010, no. 10, pp. 39–43. (In Russ.)
10. Sharipov Sh.I. [State support to agricultural enterprises: Reality and mechanisms of perfection]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economics, Management*, 2009, no. 2, pp. 48–55. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.